

Мы не целовали царственной руки, не стали строиться в едином порыве военно-националистической истерии...

Иностранцы журналисты любят встречаться с лидером партии "Яблоко" Григорием Явлинским, в первую очередь, не потому что этому политику не нужен для общения с ними переводчик, а потому что видения им происходящего в стране и мире и прогноз дальнейшего развития событий, удивительно точно. Так было и 23 декабря, когда в стенах Госдумы прошла встреча Григория Явлинского с журналистами ведущих зарубежных СМИ, на которой лидер "Яблока" ответил на многочисленные вопросы представителей массовой медиа, касавшиеся избирательной кампании и результатов выборов депутатов Государственной Думы. Мы предлагаем вниманию читателей наиболее интересные, на наш взгляд, фрагменты этой беседы.

"Яблоко" сохранило своих избирателей

– Как Вы оцениваете поражение вашей партии на выборах?

– Мы считаем, что, в минувшей избирательной кампании, нам удалось выполнить ряд принципиальных задач. Мы представили альтернативный бюджет, в котором отразили свои предложения по резкому снижению налогов, что является одним из важнейших ключевых направлений. Там был предложен целый ряд других решений, направленных на уменьшение объемов теневой экономики, решения целого ряда вопросов, связанных с возвратом долга, девальвацией рубля и других важнейших элементов экономической политики. Этот бюджет был внесен. Он сейчас размещен на нашем сайте, кстати говоря, его можно посмотреть. Впервые в российской

экономической политике политическая партия вносит практически законченный документ такого рода.

Второй момент избирательной кампании – наше заявление по Чечне с призывом к политическому урегулированию ситуации. Оно вышло тогда, когда стало очевидным, что это более не является антитеррористической операцией, а это – широкомасштабная война, война возмездия, война, направленная на завоевание. Когда стало ясно, что продолжающиеся боевые действия приносят все больше беженцев и жертв, а собственно террористы так и не наказаны, не привлечены к суду и никто из них не пойман и не уничтожен. Наше заявление было жестким. Оно включало призыв, на который почти никто не обратил внимание, но я хотел бы его подчеркнуть отдельно –

требование принятия законов, регулирующих поведение российских войск в Чечне. Заявление требовало опубликования Верховным Главнокомандующим всех приказов, которые изданы по войне в Чечне. В развитие этого заявления мы требовали отмены указа президента о призыве солдат первого года службы на фронт, то есть просто уничтожение солдат. Мы говорили об этом всю кампанию, мы проводили свои пресс-конференции даже с солдатскими матерями, чтобы ни у кого не создавалось никаких иллюзий по поводу жесткости и однозначности нашей позиции. На центральных каналах она все время микшировалась, и только те, кто присутствовал на моих выступлениях, видели весь объем нашего заявления.

Третье. Мы выступили с абсолютно категорическим сопротивлением про-

тив беззакония, которое творится в Санкт-Петербурге. Создавался прецедент совершенно новых беззаконий, когда манипулированием и выкрадыванием карточек для голосования определялись сроки выборов, следовательно, кто будет губернатором. Какой смысл выбирать Государственную Думу, если в Законодательном собрании второй столицы России можно делать такие вещи? И мы добились решения в Верховном Суде и РФ и даже в Президиуме Верховного Суда России.

В течение выборов мы смогли показать обществу опасность, которая может исходить из белорусского договора. И это тоже видел весь мир и вся страна – мы покинули зал, когда здесь выступал Лукашенко. Сорок процентов членов фракции не ратифицировали договор, в том числе все руководство фракции.

И наконец – мы не стали целовать царственную руку. Мы не стали строиться в общем порыве военно-националистической истерии. И, несмотря на то, что от нас постоянно добивались прямых слов поддержки в адрес нового премьер-министра, мы сохранили свою независимость и свою политическую линию. Мы считаем, что все эти основные моменты нашей избирательной кампании были правильными и мы удовлетворены тем, что мы смогли это сделать. Мы получили 6 процентов – я не знаю, насколько это связано с передергиваниями и фальсификациями, я не могу сегодня ничего доказать, допускаю, что таков уровень поддержки нашего объединения. Он был связан с той атмосферой, которая сложилась в стране, с особенностями работы российских СМИ, с нашим отказом от сотрудничества с Кремлем, Белым домом, равно как и с губернаторским блоком. Мы сохранили своих избирателей, численность избирателей, подсчитанная на сегодняшний день, равна численности избирателей, которая голосовала за нас на прошлых выборах. И это мы считаем нашей заслугой. Мы считаем, что это хорошо, что нам удалось сохранить своих избирателей. Да, мы рассчиты-

вали на большее и хотели добиться большего. Если бы кампания не шла в условиях войны, если бы кампания не началась со взрывов домов, которые привели общество в такое состояние, когда вообще сложно проводить какие-либо выборы, если бы кампания не строилась вокруг фигуры одного человека, если бы с помощью различных манипуляций этого не делалось, то результаты "Яблока" могли бы соответствовать опросам. И тогда они были бы в два больше...

– Степашин говорил, что результат, который вы получили, во многом объясняется тем, что ваши голоса ушли к СПС... Согласны ли вы с этим мнением?..

– Программа СПС за окном. Она не нуждается ни в каких книжках, статьях. Это то, что мы имеем сегодня – тот уровень налогов, тот уровень бартера, которые мы имеем сегодня. Это приватизация через залоговые аукционы и инвестиционные конкурсы, это раздача собственности среди узкого круга лиц. Это дефолт и банкротство страны. Это программа СПС. Она ни в чем не изменилась. И ничего нового там не произошло. Наша программа изложена в нашем бюджете. Что касается СПС, то они заняли открыто право-националистическую позицию, которая соблазнительная, в частности, для молодежи. Молодежь во всех странах мира очень легко идет в право-националистическую – как и в лево-националистическую – сторону. Она предпочитает такие экстремумы. Я могу вам только сказать, что если бы "Яблоко" провело хотя бы один концерт вроде тех, какие проводили правые силы, то на этом оно могло бы закончить свою избирательную кампанию вообще. Традиционный избиратель "Яблока" просто этого бы не перенес. СПС использовало такую нишу, которую раньше не использовал никто, кроме Жириновского. Но СПС все-таки не Жириновский, и поэтому ему удалось там собрать поболее. Наш избиратель остался, они у нас ничего не забрали. Мы не смогли взять больше. Это правда.

– Как бы Вы оценили результаты выборов в Госдуму?

– Совершенно очевидно, что это серьезный удар. Делать серьезную мину и говорить, что мы удовлетворены результатами, потому что сохранили фракцию, можно, но только на федеральных каналах. А внутри себя надо говорить правду. Итак, это серьезный удар. Фракция похудела в два раза. Хуже нас, по количеству депутатов выступила только фракция Жириновского. Наша фракция будет предпоследней по численности, хотя, если "ОВРаг" расколется на две, а по некоторым слухам аж на три части, то возможно, что какая то из частей будет меньше "Яблока". Тем не менее, это серьезное поражение, и первое, что необходимо сделать, это проанализировать причины.

Их надо искать в двух направлениях. Первое, это – отсутствие серьезных аргументов, которые можно было предъявить избирателям, и второе, это отсутствие инструментов, позволяющих надежно доводить эти инструменты до избирателей. Что касается первого пункта, то для меня совершенно очевидно, что главной причиной стало вовсе не заявление Явлинского по Чечне, которое все признают правильным по содержанию, но мало понятным, слишком сложным по форме, высказанным в очень неудобный момент, и вовсе не другие его политические позиции. И даже не в первую очередь, хотя это и имело значение, неудачное выступление в дебатах, с тем же Чубайсом, где опять таки совершенно правильная по содержанию позиция Явлинского

была совершенно недопустимой по тону. Хотя некоторые наши сторонники откачнулись от нас, видя как спокойно и с достоинством, а я бы сказал с наглостью, но для многих людей это выглядело как достоинство и уверенность в своих силах, Чубайс парировал реплики Явлинского.

Главная причина состоит в том, что избиратель не прощает "Яблоку" бездействия. Явлинский в последних теледебатах с Кириенко высказал совершенно правильную теоретическую схему: пока партия находится в оппозиции, то она естественно не берет ответственности за исполнительную власть. Потом, когда за нее проголосуют, она возьмет на себя ответственность за работу правительства. Таким образом время от времени меняются роли парламентской оппозиции и правительства. Да, так происходит дело во

Юрий Нестеров:

"Результаты выборов – серьезный удар"

всех цивилизованных странах. В России это пока невозможно, потому что образуется заколдованный круг. До тех пор пока партия не попыталась что-либо сделать в правительстве, она не получит электоральной поддержки, а до тех пор пока она не получит электоральной поддержки, то, по Явлинскому, не сможет войти в исполнительную власть. Круг замыкается, и через четыре года "Яблоко", действуя по этой схеме, обречено на умирание.

Для того, чтобы этот круг был разорван, нужно категорически иначе отнестись к выдвинутым в исполнительную власть. Я имею в виду два случая, которые имели место в недалеком прошлом – Задорнов и Дмитриева, которые пошли в правительство вопреки четкому указанию и Явлинского, и фракции, не ходить в исполнительную власть. В итоге они подверглись остракизму, партия от них откестилась и отмежевалась.

На мой взгляд нужно было вести себя иначе. Нужно было говорить, что да, мы слабо надеемся на успех этих людей в правительстве, потому что другие посты возглавляются людьми

с неверными, на наш взгляд, установками в области экономической политики, но несмотря на это, эти люди должны работать в правительстве, должны пытаться повлиять на работу также и других министров, должны проводить именно "яблочные" взгляды на своем собственном посту, хотя бы в рамках министерства финансов или министерства социальной защиты населения. В свою очередь выдвинуты из "Яблока" должны были вести себя на этих постах публично, но должны были объясняться так называемой корпоративной командно-правительственной этики: мы вошли в правительство и должны во всем солидаризироваться с его членами. Нет, они должны были объяснять людям, что они предлагают людям, почему у них что-то не получается, кто им мешает. Если в результате такой деятельности они были бы уволены из правительства, то это был бы совершенно иной правительственный резонанс, чем если бы они уволились вместе со всем правительством или ушли в отставку после дефолта или очередного российского скандала. Это первое, что

необходимо изменить "Яблоку" в отношении исполнительной власти.

Второе, нужно попытаться несмотря на сужение нашей электоральной поддержки еще более широким фронтом войти в правительство. Для этого нужно войти в некие союзы с теми партиями, которые нам несимпатичны, и к которым у нас есть вполне справедливые претензии – то же "Единство", тот же "ОВРаг" и тот же СПС. Это вовсе не означает, что с ними нужно создавать некую единую структуру, но это значит, что нужно либо со всеми четверьмя, либо попарно заключать соглашения по некоторым вопросам и делать это как можно быстрее и как можно более публично. Например, с СПС можно договориться о том, что мы будем в кратчайшие сроки добиваться принятия Земельного Кодекса, в котором определена полноценная частная собственность на землю. Все должны знать, что по этому вопросу мы занимаем с СПС единую позицию. Или вместе с СПС и ОВРагом мы должны настаивать на введении новой шкалы налогов, внося законопроект, собирая подписи лидеров всех трех движений. "Яблоко"